

Кино

Марчелло Матростянни пишет о своей любви к Советскому Союзу, к его людям, культуре. Его мечта сыграть роль старого человека в сибирской тайге

МАРЧЕЛЛО МАТРОСТЯННИ
актер

Я и Советский Союз... С тех пор, как я снялся в фильме Никиты Михалкова „Очи черные“, принесшем мне приз за лучшее исполнение мужской роли на кинофестивале в Каннах, Россия еще больше меня околдовала. Готов возвращаться в СССР снова и снова. При каждой возможности, и часто с ностальгией, вспоминаю эту страну.

Недавно мне вновь довелось погостить в Москве по приглашению Никиты. Он руководил мной на съемках фильма „Очи черные“, созданного по мотивам рассказов А. П. Чехова, а также при постановке комедии — сценического переложения фильма „Неоконченная пьеса для механического пианино“, прошедшего с большим успехом на сцене римского театра „Ардентина“. Никита при каждой встрече не перестает удивлять меня обилием новых идей: „Марчелло, а что если снять вот такой фильм? Марчелло, давай поставим эту комедию?“

Я всегда с удовольствием приезжаю в Россию, потому что обретаю здесь душевный покой, которого в Риме уже не найти. В молодости меня вполне устраивала жизнь моего двора. Жил я неподалеку от ворот и собора Сан-Джованни и почти никогда не выезжал в центр. Добраться до Парриоли (ныне фешенебельная часть столицы) значило для меня чуть

ли не съездить за границу. Позже я переехал на улицу Помпео Маньо, в дом, что напротив бывшей мастерской Ренато Гуттузо. Такая „квартильная“ жизнь продолжалась до конца „Сладкой жизни“. Начиная с 60-х годов, Рим все больше стал походить на новый Вавилон, движение в городе превратилось в сплошную муку. Я стремился уехать, найти работу, которая унесла бы меня подальше от центра.

... Михалков продолжает изумлять меня своими фантастическими идеями. Например, он предложил мне сыграть на русской сцене. Мне, знающему по-русски всего несколько слов: „очи черные“, „спасибо“ и „товарищ“! Министр культуры поддержал идею о моем участии в постановке пьесы Чехова „Дядя Ваня“ в одном из московских театров.

— Но как же я смогу сыграть эту роль, если я знаю так мало по-русски?

— Не волнуйтесь. Русские знают эту пьесу наизусть. Пройдитесь по сцене, как сделал бы это неисправимый идеалист, постоянно стесняющийся в жизни с жестокой

Ах, эти черные глаза...

реальностью. И все станет понятно без слов. А при необходимости можете говорить и по-итальянски.

Затем министр предложил мне сыграть в „Вишневом саду“ и „Пьесе для механического пианино“. Кто знает, возможно, я приму эти предложения: для России я готов на все.

Впервые я приехал в СССР в 1967. За год до съемок фильма Витторио де Сика „Подсолнухи“. Тогда мне удалось побывать в Москве и Ленинграде. Во время съемок фильма „Очи черные“ я смог увидеть Калинин, Тбилиси, Одессу и Кострому. Русские знали меня по многим фильмам, приветствовали на улице криками: „Марчелло! Марчелло!“. В Одессе, когда я спустился по знаменитой лестнице, где когда-то снимался фильм „Броненосец Потемкин“, толпа кинолюбителей чуть не спустила меня вниз. Россия с первого раза покорила меня своей простотой, невзыскательностью. Теперь Советский Союз учится демократии и гласности.

Горбачев выбрал правильный путь, я убежден, что, несмотря на

все препятствия, он пройдет этот путь.

Я познакомился с Горбачевым три года назад, в Москве, в Кремле на приеме, посвященном международному форуму, в котором приняли участие писатели, ученые, деятели культуры и искусства Запада, в том числе: Гор Видал, Норман Мейлер, Грегори Пек. Я присутствовал на этом приеме вместе с режиссером Карло Лидзани и продюсером Сильвией Д'Амиго. Неожиданно я заметил в группе гостей Горбачева. Подошел ближе, чтобы получше его рассмотреть. Он заметил меня, подождал к себе. Я подошел. Он пожал мне руку и сказал: „Я бы предпочел называть вас „Матростянни“. Я понял шутку, поблагодарил его и попросил автограф. Он расписался в моем блокноте и признался, что смотрел все фильмы с моим участием... Я был очень горд.

Теперь я надеюсь осуществить в Советском Союзе свою заветную мечту. Мне хотелось бы сыграть „сибирского“ Тарзана: одряхлевшего, впавшего в детство, страдающего от ревматизма, неспособного легко перепрыгивать с дерева на дерево. Кто будет моим партнером? Русская женщина, работающая на дорогах. Мощная, грудастая: пусть вскармливает впавшего в детство старого Тарзана...

Получилась бы своеобразная притча о старости. И я очень надеюсь, что мне все-таки удастся осуществить эту идею.

На снимках:
актер
Марчелло
Матростянни
в
Москве.

На странице 29:
итальянские
фильмы
полюбили
советскому
зрителю.